

Модификация адаптационного арт-альбома для детей мигрантов на материале племени хамар

Елена А. Александрова

*Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия, aleksandrovaae@gmail.com*

Аннотация. В статье представлен авторский подход к сбору и анализу материала по культурной специфике этнической группы на примере племени хамар, проживающем в Федеративной Демократической Республике Эфиопия. В качестве базы взята структура арт-альбома, разработанная для облегчения адаптации детей мигрантов в принимающей стране. В основу подхода к сбору и компоновке полученного материала легла идея о том, что методы адаптации с использованием элементов арт-терапии подходят не только для детей мигрантов из стран ближнего зарубежья, но и для детей, чей тип родной культуры значительно отличается от принимающей. В статье речь идет о первом этапе сбора и систематизации полевого материала. Основная цель – выявить кардинальные различия в двух типах культур через рассмотрение материального быта и фольклора. В результате проведенного полевого исследования были выделены некоторые значимые в избранном контексте категории культуры хамаров, что позволило описать и проанализировать ее отличительные типологические черты. Основное внимание уделяется таким особенностям быта хамаров, как пищевое поведение, разделение гендерных и возрастных ролей, тем элементам фольклорных представлений, которые используются в воспитании детей и значимы в повседневной жизни племени. В завершение сделаны выводы о специфике культуры хамаров и ее презентации для целей адаптации на доступном автору материале. Дизайн исследования, структура материала, методы анализа в первую очередь имеют исследовательский характер, направленный на уточнение сведений по культуре хамаров. Также работа вносит вклад в развитие межкультурной компетентности и чувствительности.

Ключевые слова: хамары, адаптация, тип культуры, арт-альбом, межкультурная компетентность, межкультурная чувствительность

Для цитирования: Александрова Е.А. Модификация адаптационного арт-альбома для детей мигрантов на материале племени хамар // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 4. С. 60–75. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-60-75

Modifying an adaptation art album for migrant children on Hamar tribe material

Elena A. Aleksandrova

*Moscow State University for Psychology and Education,
Moscow, Russia, aleksandrovaee@gmail.com*

Abstract. The article presents the author's approach to the collection and analysis of material on the cultural specificity of the ethnic group. Field material was collected from the Hamar people living in the Federal Democratic Republic of Ethiopia. The research is based on the structure of an art album designed to facilitate the adaptation of migrant children in the host country. The approach to the collection and compilation of the received material was based on the idea that adaptation methods using art therapy are suitable not only for children of migrants from countries of near abroad, but also for children whose type of native culture differs significantly from the host culture. The article presents the first stage of collection and systematization of field material. The main goal is to reveal the cardinal differences in the two types of cultures through the consideration of everyday life and folklore. As a result of the field study, some categories of Hamar culture were identified, which allowed to describe and analyze its distinctive typological features. The focus is on the nutritional characteristics of the Hamar household, the division of gender and age roles, and the elements of folklore used in the upbringing of children that are relevant to the daily life of the tribe. In the end, conclusions were made about the specificity of Hamar culture and its presentation for the purpose of adaptation. The design of the study, the structure of the material, the methods of analysis are primarily of a research nature, aimed at clarifying information on the culture of hamars. The results can be seen also as a contribution to the development of intercultural competence and sensitivity.

Keywords: Hamars, adaptation, type of culture, art album, cross cultural competence, cross cultural sensibility

For citation: Aleksandrova, E.A. (2024), “Modifying an adaptation art album for migrant children on Hamar tribe material”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 4, pp. 60–75, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-4-60-75

Работа проводилась на материале опубликованного в 2020 г. арт-альбома «Твоя жизнь на новом месте», предназначенного для облегчения адаптации детей мигрантов¹, переехавших в Российскую Федерацию из стран ближнего зарубежья. Апробация альбома и соответствующей программы была проведена Соловьёвой Галиной Александровной в рамках подготовки и защиты магистерской диссертации [Соловьёва 2023].

Альбом предназначен для того, чтобы помочь выявить и проработать культурные различия, выявить и использовать сходства, снизить уровень тревожности у детей. Так как альбом в целом создавался на основе анализа российской действительности, специалисты работали, прежде всего, с культурами стран ближнего зарубежья. Несмотря на разницу традиций, бытового поведения, языковые особенности, тип культуры принимающей стороны для мигрантов из этих стран во многом не является чем-то экзотическим: целый ряд феноменов хорошо знаком обеим сторонам. Также общие условия жизни, базовые правила взаимодействия, например транспорт, или общение между поколениями и социальными группами, устройство системы образования и так далее, в той или иной степени знакомы детям и взрослым в РФ и странах, откуда в основном приезжают семьи мигрантов [Янгибоеva 2022; Лебелева 2017]. Основываясь на предложенном рассуждении, интересно подумать над тем, можно ли использовать данную методику для работы с представителями культуры, образ жизни и мысли которых принципиально отличаются от принимающей страны. Эта задача в первом приближении скорее теоретическая, чем практико-ориентированная, поскольку в РФ работа ведется в первую очередь по адаптации детей мигрантов из тех стран, с которыми Россию связывает длительная история взаимодействия в этом поле. Исследовательский вопрос в том, чтобы понять, возможна ли адаптация арт-альбома, разработанного для детей мигрантов из стран ближнего зарубежья, для принципиально иного типа культуры.

Цель статьи, таким образом, в описании полевого исследования по уточнению категорий культуры племени хамар с опорой на адаптационный арт-альбом. Цель конкретизируется в задачах: выделение значимых культурных категорий, отраженных в арт-альбоме; соотнесение выделенных категорий с реальным бытованием культуры хамаров; представление предварительных выводов и перспектив исследования.

Для теоретического обоснования подхода, представленного в статье, необходимо отметить, что вопросам адаптации, в том

¹ Лейбман И.Я., Чернышева У.В., Фейгельман О.М. «Твоя жизнь на новом месте» (арт-альбом для детей). М.: Генезис, 2020. 44 с.

числе иностранных граждан на территории РФ, посвящены исследования российских ученых разных лет [Александровская 1988; Гриценко, Шустова 2011; Ковалёва 2010; Нестерова, Суслова, Ефремова 2017]. По результатам их работы, с учетом систематически проводимых исследований специалистами кафедры этно-психологии и психологических проблем поликультурного образования МГППУ за последние годы был составлен ряд рекомендаций по психологической и социокультурной адаптации представителей разных стран и народов, в том числе детей².

В статье понятие адаптации используется в двух значениях: адаптация альбома и адаптация носителей культуры разных типов. Адаптация (от лат. *Adaptare* – приспособлять), в широком смысле – это приспособление к внешним и внутренним условиям. Адаптация альбома – это в прямом смысле приспособление предложенных методов работы с детьми к иному типу культуры.

Говоря об адаптации человека, опорным стал тезис о том, что она имеет два базовых аспекта: биологический и психологический. Также учитывается позиция российских ученых, выделяющих когнитивный и эмоциональный компоненты адаптации [Столин 1983]. Важное место в обосновании исследовательского вопроса и избранного метода сбора материала имеет коммуникативный подход к проблеме адаптации [Лисина 1982].

Биологическая адаптация включает приспособление организма человека к устойчивым и изменяющимся условиям среды. Исходные условия (температура, влажность, давление, уровень освещенности) играют значительную роль в формировании как материальных, так и нематериальных характеристик культуры этнической группы. Соответственно, смена условий среды не может не оказать влияния на процесс адаптации. Человек использует помимо внутренних средств организма целый арсенал разработанных в результате культурного развития средств: транспорт, жилище, одежда, вариативность питания. Также для человека характерно использование средств психической регуляции, расширяющих адаптационные возможности. В случае необходимости помочь человеку приспособиться к новой среде обитания нужно учесть как исходные условия, так и привносимые в его жизнь. Важно помнить, что психологический аспект процессов адаптации заключается в соответствующей трактовке поведения и психики³. Для более углуб-

² Психологическая и социокультурная адаптация // МГППУ. URL: <https://fkrc.mgrpu.ru/recommendations> (дата обращения 5 авг. 2024).

³ Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-еврознак, 2004. С. 17–18.

ленного понимания описанных процессов введем также понятие психологической и социальной адаптации. Если под психологической адаптацией понимается приспособление личности к обществу в соответствии с его интересами, мотивами и требованиями социума, то социальная адаптация – это процесс активного приспособления человека к условиям среды, т. е. человек не просто изучает нормы и ценности принимающей стороны, но активно их осваивает и учится применять, встраивает их в свою жизнь.

Когда речь заходит об адаптации в результате этнокультурных контактов, то это описывается как процесс аккультурации, то есть культурного и психологического изменения в результате межличностного и межкультурного взаимодействия. Как написал Д. Берри, «этот термин появляется тогда, когда группы индивидов из разных культур вступают в непосредственный и продолжительный контакт, последствиями которого являются изменения элементов оригинальной культуры одной или обеих групп» [Berry 2002].

Апробация арт-альбома и соответствующей программы «Твоя жизнь на новом месте» проводилась в рамках подготовки магистерской диссертации на кафедре этнопсихологии МГППУ Соловьёвой Г.А. под руководством профессора В.В. Гриценко среди детей, поступивших в московскую школу в первый класс в 2021/22 уч. г. Выборка участников программы составила 60 человек: 40 девочек и 20 мальчиков, приехавших из Республики Казахстан, Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Украины, Республики Беларусь и Республики Армения. Все дети владели русским языком в разной степени. 16 человек (27%) находились в России до поступления в школу менее 6 месяцев, 32 человека (53%) 6 месяцев и более, 12 человек (20%) – проживали в России 1 год [Соловьёва 2023].

После прохождения программы по результатам вторичной психодиагностики было выявлено, что «у детей мигрантов улучшилось эмоциональное благополучие, появилась уверенность в себе, улучшилось настроение, снизилось проявление агрессии, произошли изменения в коммуникативной сфере, произошло повышение самооценки», – пишет Соловьёва Г.А. [Соловьёва 2023, с. 67].

В контексте данной статьи интересно, что арт-альбом, разработанный с учетом культурной специфики и возрастных особенностей ребенка, смягчает процесс адаптации, вписывается в школьное образование и может быть использован как в групповой, так и в индивидуальной работе с детьми⁴. Еще раз замечу, что фокус на

⁴ Хухлаева О.В., Хакимов Э.Р., Хухлаев О.Е. Поликультурное образование: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 263 с. См. также: [Хухлаев, Чибисова, Кузнецова 2014].

коммуникации, как в заданиях альбома, так и в методе его использования в процессе помощи детям-мигрантам, помогает эффективно находить общий язык с представителями разных культур. Акт коммуникации при этнокультурном контакте может быть рассмотрен как диалог, в результате которого обогащаются все участники [Александрова 2023]

Чтобы применить методику адаптации с помощью арт-альбома к народам, проживающим в ином типе культуры, необходимо выявить ее составляющие. Предположив, что структура альбома позволяет использовать его как базу, были выделены рабочие категории. С учетом того, что задача состоит в первоначальной оценке исследовательского поля и постановке исследовательского вопроса, цель представляется достижимой.

Таким образом, на основе разделов альбома были выделены блоки, после чего составлен список вопросов и проведены уточняющие интервью с представителями народа племени хамар. По итогам предложены модификации по каждому из блоков.

На данном этапе арт-альбом используется в первую очередь как отправная точка для исследования культуры хамаров. Во-вторых, для разработки подходов к улучшению уровня межкультурной компетентности и чувствительности. Апробация модифицированного арт-альбома в полевых условиях будет возможна после проведения экспертизы различными специалистами и при необходимости разработать адаптационные технологии для представителей данной культуры или культуры схожего типа.

Первый блок альбома посвящен внешнему виду. Ребенку предлагается нарисовать самого себя, выбрать форму глаз, тип волос и тип прически. Второй блок посвящен описанию характера. Третий блок посвящен тому, что ребенок любит и не любит. Четвертый блок служит для описания положения ребенка в семье и обществе, а также, насколько я могу судить, может быть использован для анализа степени осознания своего положения. Такой же «лестничный» принцип используется для описания интересующих ребенка видов деятельности. Следующий блок посвящен описанию среды, откуда ребенок прибыл, и того места, где он оказался. Этот блок включает в себя также проверку знания инфраструктуры, системы транспортного сообщения и образа действий в ситуации, когда ребенок потерялся. Важно, что периодически ребенка просят апеллировать к взрослым. Взрослые появляются, когда ребенок гипотетически не может справиться с заданием или когда речь идет о помощниках. Шестой блок посвящен тем, к кому ребенок может обратиться за помощью в критической ситуации. Седьмой блок посвящен пище; восьмой – праздникам. Девятый блок посвящен описанию новых людей, с которыми ребенок познакомился после переезда.

Десятый – переходный к повседневной жизни на новом месте – включает описание того, о чём ребенок вспоминает чаще всего. Последующие несколько блоков посвящены периодическим занятиям ребенка, любимым местам, а также играм. Отдельное задание связано со способами приветствия (в альбоме – вербального). Этот блок также переходный к анализу владения языком (письменным). Следующий блок – детские страхи (на примере стихотворения, которое ребенок должен прочитать), а также стратегиям преодоления страха. Предпоследний блок посвящен сказкам (на примере традиционных русских и сказок советских писателей). Последний блок включает как вариант письменного выполнения в форме ответа на вопросы о том, что нравится в новой обстановке, с кем ребенок дружит. В заключение ребенка просят написать похвалу для себя из уст другого и завершить заполнение альбома рисунком себя (или можно приkleить свою фотографию) в солнышко, лучики которого – это характерные для русской культуры слова, используемые для похвалы детей.

Итак, на основе анализа блоков арт-альбома можно конкретизировать исследовательский вопрос, поставив задачу проанализировать структуру арт-альбома, предназначенного для детей, переехавших в новые культурные условия и плохо владеющих русским языком (как письменным, так и устным). Это нужно для выявления возможности использования его как основы для разработки структуры исследования соответствующих элементов культуры народа, который живет в условиях, не характерных для российского культурного комплекса.

Для решения поставленной задачи был составлен подробный опросник, проведено полевое исследование с применением методов включенного наблюдения, интервью, фиксации объектов материальной культуры и окружающей среды народа хамар (фото- и видеосъемка). А также сделаны общие выводы на основе полученных данных; предложены варианты модификации визуального оформления арт-альбома.

Для описания и изучения культуры хамаров были выделены блоки. Именования блоков на первом этапе частично соответствуют заданиям в альбоме. В таблице представлены рабочие блоки и примеры вопросов для интервью. Вопросы, касающиеся рассмотренных в статье категорий, даны более полно.

Блоки на основании разделов арт-альбома.

Все вопросы были переведены на английский язык, а в поле работы шла на четырех языках: русский (для членов экспедиции), английский, амхарский и хамар-банна [Pettrollino 2016]. Разночтения и несоответствия при переводе обсуждались на всех доступных языках для достижения максимальной точности.

Таблица

Блоки для изучения культуры хамаров	Примеры вопросов опросника
1	2
1. Базовые характеристики личности	1. Какие слова используются для описания характера человека? 2. Какие названия животных используются для описания человека? 3. Какие явления природы используются для описания человека?
2. Отношение к повседневному фону жизни (окружение)	4. Каких животных Вы любите (какие животные Вам нравятся)? 5. Какую еду Вы любите? 6. Какую еду Вы не любите?
3. Иерархия в детском коллективе	7. Кто для детей обладает самым большим авторитетом (кого дети безоговорочно слушаются)? 8. Чье мнение (указание, приказ, поручение) для детей самое важное? 9. Что ребенок должен уметь и знать в разные периоды своей жизни?
4. Игры (пространство игры, состав участников: возраст, пол)	10. Умение играть в игры важно для ребенка? 11. Есть ли игры для мальчиков, в которые не играют девочки? 12. Есть ли игры для девочек, в которые не играют мальчики? 13. Есть ли совместные игры? 14. Принимают ли участие взрослые в детских играх?
5. Общая характеристика обжитого пространства (материальная культура этнической группы)	15. Опишите, пожалуйста, свою землю 16. Расскажите, пожалуйста, о том, что такое для Вас дом, земля? 17. Как детей учат находить дорогу домой? Кто учит? 18. Есть ли закрепленный в культуре способ (песня с указаниями, тренировки, в игре, иное)?

Продолжение табл.

6. Помощники (кто и при каких условиях может оказать ребенку помощь)	19. Кто помогает ребенку, если у него что-то не получается? 20. Кто идет искать ребенка, если он потерялся? 21. Бывают ли случаи, когда помочь приходит не от человека?
7. Углубление знаний о питании (также поможет уточнить сведения об обжитом пространстве)	22. Что Вы любите есть больше всего? 23. Что Вы не любите есть? 24. Есть ли какое-то блюдо, которое готовят только совсем малышам? 25. Есть ли еда, которую нельзя есть человеку? Есть ли еда, которую предлагают только духам?
8. Пространство праздника	26. Какие праздники есть в поселении? 27. Какие праздники Вам нравятся больше всего? 28. Есть праздники для детей? Девочки? Мальчики? 29. Какие предметы используются во время праздника? Посуда? Одежда? Любые другие.
9. Повседневные занятия	30. Каковы повседневные занятия людей (взрослые, дети)? 31. Есть ли разделение на детские, женские, мужские? 32. Если есть, то по какому принципу? 33. Что нравится или не нравится делать?
10. Страх	34. Что такое страх? 35. В чем причина того, что человек испытывает страх? 36. Есть понятие «трус»? 37. Есть ли понятие «бесстрашный человек» («герой» или «безумец», то есть это хорошо или плохо?) 38. Страх – это плохо? 39. Бояться – это плохо или нормально? 40. Что делать, если испытываешь страх?

Окончание табл.

	41. Есть ли какие-то истории про страшные события, которые рассказывают детям (или рассказывают дети друг другу)? 42. Кого Вы боитесь? 43. Чего Вы боитесь? 44. Есть ли люди, которых Вы боитесь? 45. Есть ли явления природы, которых Вы боитесь? 46. Есть ли что-то, что может навредить ребенку и поэтому страшно? 47. Что делать, чтобы защитить себя и детей от страшного?
11. Желания (мечты)	48. Чего бы Вам (тебе) хотелось в жизни? 49. Есть ли в Вас (у тебя) мечта?

В результате описываемого первичного выезда и первоначального опроса с целью модификации арт-альбома не на все вопросы удалось получить развернутые ответы. Больше всего интереса вызвали вопросы о кухне, играх и страхах.

В данной статье в виде примера разбираются результаты бесед об играх и обсуждается проблема страха.

Особенностью игрового поведения у хамаров можно назвать то, что в играх в основном задействованы мальчики и взрослые мужчины. Специальных игр для женщин выявить не удалось, по предварительным данным, женский (условно игровой) досуг связан с танцами и пением.

В результате интервью нам удалось выявить игры нескольких типов. Во-первых, направленных на формирование и поддержание социальных связей. Без сомнения, любая групповая игра может выполнять такую функцию, однако в данном случае имеется в виду игра, социальная роль которой осознается носителями культуры. Игра называется «гаги». Это командная игра, ведется до победы одной из двух групп игроков, требует сосредоточенности, взаимопонимания, общей цели. Игра может длиться значительное время. Включает тренировку математического и стратегического мышления. Играется на песке, в качестве «шашек» или «фишек» используются камушки. Суть в том, чтобы определенным образом осуществлять ходы для изъятия камней противника.

Более простая парная игра с использованием песка, ямочек и камней называется «либо». Суть игры – в поисках спрятанной в одной из двенадцати лунок «фишки» (камень).

Другой тип игры связан с ориентированием. Правила «гола» похожи на правила игры «холодно-горячо», но поиск осуществляется через вслушивание в музыку. Ведущий исполняет мелодию на струнном музыкальном инструменте из панциря черепахи, а игрок должен по звуку определить местоположение некоего объекта.

Интересно, что есть тип досуга, связанный одновременно и с формированием социальных связей, в том числе с развитием и передачей культурного наследия, и с двигательно-музыкальным типом культуры, характерным для Африканского континента, вообще. Это «гади» – общий сбор, на котором все танцуют вместе и, более того, осуществляется передача движений, которым вернувшись из путешествия по соседним землям люди научились и учат своих близких.

Последний выделенный тип игр – игры только для мальчиков. Они позволяют тренировать ловкость, силу, координацию, боевые навыки. Примером такой игры может служить «магала» – тренировка навыков стрельбы. Сначала мальчик тренируется с луком и стрелами, потом получает право тренироваться с огнестрельным оружием. Стрельба из лука – наследие древних времен, прекрасный проверенный тысячелетиями способ тренировки индивидуальных боевых навыков, концентрации, выносливости, силы, глазомера. В общей истории человечества изобретение лука и стрел связано с началом индивидуальной охоты, что позволило сделать огромный шаг вперед в развитии социума. Использование лука и стрел в ступенчатой подготовке мальчика к взрослой жизни представляется очень важным и интересным феноменом хамарской культуры.

В разговоре о подготовительных играх для мальчиков нельзя не упомянуть игру, которая готовит к инициации. Нам в интервью ее назвали «була». Полагаю, что это производная от «bull jumping» – ритуала, который сделал племя хамар знаменитым во многих странах мира. В задачи статьи не входит подробный разбор традиций инициации в племени, в данном случае важно понимать фундаментальную роль упомянутых ритуальных практик.

Коротко говоря о двух других выделенных категориях – кухне и страхе, – можно уточнить, что первая относится к культуре повседневности, а также затрагивает вопрос семьи в плане выбора жены, идентичности женщины как хорошей хозяйки и особенностей пищевого поведения. Пищевое поведение можно рассматривать минимум с двух сторон. Во-первых, какова основа пищевого рациона (традиционные и новые виды пищи и продуктов, привносимые в повседневность в результате этнокультурных контактов с окру-

жающим населением и пришлыми представителями других культур). Во-вторых, обычаи и нормы приготовления пищи, процесс обучения, разделение пищи на повседневную и ритуальную, нормы употребления для мужчин, женщин и детей и стариков (маркеры социального положения) и для гостей. Также изучение пищевого поведения дает возможность понять особенности разделения труда в добывании продуктов. Например, воду приносят женщины, а мед собирают мужчины. Мед используется как для обычного питания (с ухудшением экологических условий меда меньше и нормы его употребления сдвигаются из зоны повседневности в зону ритуальной практики). Для изготовления хлеба используется разная мука, в том числе и покупная пшеничная (при традиционном использовании сорго). Соответственно, помимо пищевого поведения, наличие пшеничного хлеба наряду с изделиями из сорго дает информацию как об экономической специфике, так и о наличии методов приготовления и связанных с этим изменений (или специфического использования) предметов кухонной утвари.

Другие, не рассматриваемые в статье категории, – это медицина и гигиена, а также связь образа жизни с типом одежды и жилища. Также в статье не затрагиваются вопросы связи социального устройства и объектов материальной и духовной культуры. Это обусловлено тем, что выводы, представленные в статье, касаются специфической проблематики в рамках вопросов адаптации и межкультурной компетентности.

Очевидно, что особое значение во всех аспектах жизни племени имеет вода. Данное замечание нужно автору для того, чтобы отметить, как сложно выделить категорию воды как таковую при первоначальном интервьюировании. Первичный анализ интервью дает возможность выделить воду как элемент повседневности, включающий особые способы добычи и очистки воды, а также нормы ее употребления в пищу. Что еще более интересно, нам удалось выявить некоторые мифологические фольклорные сюжеты, связанные с водой и со страхом. Получилось наметить, образно говоря, одну из точек схождения профанного и сакрального пространств культуры хамаров. В связи с описанием места воды в культуре хочется особо сказать, что темнота, избранная авторами арт-альбома как пример «страшного», не будет показательной для хамаров, однако в избранном контексте ее место займет вода. На уровне представлений темнота не называлась как источник страха. Дело не только в социально одобряемом описании смелого человека. Вопрос о том, боятся ли люди племени темноты, вызвал смех и недоумение. Это можно объяснить особенностями быта, так как уровень освещенности хамарских поселений очень слабый. В основном освещение естественное, то есть солнечный и лунный свет. Поэтому деятель-

ность в темноте более привычна для хамаров, чем для русских или представителей народов ближнего зарубежья, для которых разрабатывался арт-альбом, а способы ориентирования и нормы поведения в темноте вырабатываются у хамаров с раннего возраста. Разговор о страхе вывел нас в интервью на мифологию и ритуальную практику, связанную с бытовой повседневной магией (например, нормы и обычай обращения с отрезанными волосами, ногтями и так далее) и ритуалами, связанными с обязанностями тех, на кого возложено управление и обеспечение жизнеспособности племени на профанных и сакральных уровнях.

Завершая рассуждение, можно отметить, что в целях выявления и анализа категорий для адаптации арт-альбома к иному, в отличие от использованного в оригинале типа культуры, необходимо отметить несколько важных аспектов.

В блоках 2, 5, 7–9 необходимо скорректировать визуальное воплощение окружающей среды, в том числе из полученных данных продукты питания и блюда, связанные с ними материальные объекты. Также важно, что животные, насекомые, пресмыкающиеся, окружающие хамаров, отличаются от тех, что представлены в арт-альбоме. Соответственно, это необходимо учесть и в визуальном оформлении, и в работе с категорией опасно – безопасно.

В блоке 10 вместо стихотворения, где основной источник страха – темнота, нужно использовать историю из фольклора хамаров, например о магическом возмездии за неуважение или несоблюдение правил пространственного расположения во время ритуала. Или собрать историю, сконструировать текст из информации, почерпнутой из бесед о страхе и страшном. Визуальный фон – река, пруд или запруда. Ночное небо можно оставить, но как фон. В интервью, данном нам 24 июля 2023 г. в деревне Домбайти, старейшины рассказали, что есть существо, обитающее в реке. Оно похоже на человека, но все заросло волосами. Если не быть осторожными, то оно может утащить в воду. Когда молодые люди в определенное время перемещаются от деревни к деревне в ночное время, им могут напомнить об осторожности. Или более сложный сюжет. Есть другое существо, называется «бэри». Оно обитает в пруду или запруде, которая образуется после дождя. Тоже может забрать человека. Если семья пропавшего будет плакать, то бэри вернет их родного мертвым, а если сможет не плакать, то живым. Первый мотив в контексте воспитания больше подходит не для малышей, а для подростков, потому что ночные переходы связаны со специфическим подростковым времяпрепровождением под общим названием «танцы». Второй сюжет более общий, интересен благодаря сочетанию обучения осторожности с ранних лет с фольклорно-мифологическими элементами.

Заключение

Таким образом, из полученных ответов по указанным блокам также можно сделать выводы, расширяющие исследовательское поле. В первую очередь это касается норм бытового поведения, содержания этнической идентичности хамаров, в том числе представления о правильном и неправильном поведении, ценностях и нормах. Интересными автору кажутся результаты интервью, посвященных проблеме страха и страшного. Особенно в контексте воспитания детей. Если в арт-альбоме используется тема темноты для разговора о страхе, то для людей племени хамар это неподходящий пример. Хамары не боятся темноты, для них она не населена чудовищами, только змеями. Зато в воде обитают страшные существа. Одно в реках, одно в прудах, причем даже в тех, что образуются после дождя. Это объясняется особенностями образа жизни, климата, уровнем освещенности и связанным с ними стилем поведения. Также интересно, что тема страха скорее вызывает смех, чем содрогание. Это можно объяснить ценностями культуры хамаров, в которые входит смелость. Особенно если учесть, что интервью были взяты у старейшин, то есть мужчин – носителей традиции и гарантов передачи ценностей хамаров внутри и вовне культуры. Предложенный в статье подход к адаптации культур различного типа и использование арт-альбома в качестве базы для разработки дизайна полевого исследования представляют собой своеобразную переводческую практику. Описанный подход может быть использован как вспомогательный при сборе материала по культурам разного типа, а также в курсах по межкультурной коммуникации разной степени сложности.

Литература

- Александрова 2023 – Александрова Е.А. Психологические основы взаимопроникновения и взаимодействия элементов китайской культуры и культуры исламских народов в Китае // Minbar. Islamic Studies. 2023. № 4 (16). С. 959–973.
- Александровская 1988 – Александровская Э.М. Социально-психологические критерии адаптации к школе: Школа и психическое здоровье учащихся. М.: Медицина, 1988. 271 с.
- Гриценко, Шустова 2011 – Гриценко В.В., Шустова Н.А. Социально-психологическая адаптация детей из семей мигрантов. М.: Форум, 2011. 224 с.
- Соловьёва 2023 – Соловьёва Г.А. Оценка эффективности программы адаптации детей мигрантов «Твоя жизнь на новом месте» И.Я. Лейбман, У.В. Чернышевой, О.М. Фейгельман // Актуальные проблемы исследования массо-

- вого сознания: Материалы 7-й Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.В. Константинов. М.: Перо, 2023. С. 325–331.
- Ковалёва 2010 – *Ковалёва Н.И.* Социально-психологическое сопровождение процесса адаптации представителей разных культур в условиях образовательного учреждения // Культурно-историческая психология. 2010. № 1. С. 75–80.
- Лебедева 2017 – Международные межкультурные отношения на постсоветском пространстве / под ред. Н.М. Лебедевой. М.: Менеджер, 2017. 492 с.
- Лисина 1982 – *Лисина М. И.* Развитие познавательной активности детей в ходе общения со взрослыми и сверстниками // Вопросы психологии. 1982. № 4. С. 227–259.
- Нестерова, Суслова, Ефремова 2017 – *Нестерова А.А., Суслова Т.Ф., Ефремова Г.И.* Психосоциальные основы сопровождения адаптации и обучения мигрантов. М.: Ритм, 2017. 158 с.
- Столин 1983 – *Столин В.В.* Самосознание личности: теоретический и экспериментальный анализ строения самосознания. М.: Изд-во МГУ, 1983. 284 с.
- Хухлаев, Чибисова, Кузнецов 2014 – *Хухлаев О.Е., Чибисова М.Ю., Кузнецов И.М.* Школа как транслятор культуры принимающего общества: интеграция детей мигрантов в образовательной среде // Культурно-историческая психология. 2014. № 1. С. 95–103.
- Янгибоева 2022 – *Янгибоева Д.Р.* Психологические особенности процесса аккультурации в современном мире // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 339–342.
- Berry 2002 – *Berry J. W.* Cross-cultural psychology research and applications. 2002. URL: <https://www.researchgate.net/publication/245817518> (дата обращения 5 авг. 2024).
- Petrollino 2016 – *Petrollino S.* A grammar of Hamar: A South Omonic language of Ethiopia. URL: <http://hdl.handle.net/1887/44090> (дата обращения 5 авг. 2024).

References

- Aleksandrova, E.A. (2023), “Psychological basis of interpenetration and interaction between Chinese and Muslim cultures in China”, *Minbar. Islamic Studies*, vol. 16, no. 4, pp. 959–973.
- Aleksandrovskaya, E.M. (1988), *Sotsial'no-psikhologicheskie kriterii adaptatsii k shkole: Shkola i psikhicheskoe zdorov'e uchashchikhsya* [Social and psychological criteria of school adaptation. School and psychological health of a student], Meditsina, Moscow, USSR.
- Gritsenko, V.V. and Shustova, N.A. (2011), *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya detei iz semei migrantov* [Social and psychological adaptation of migrants' family's children], Forum, Moscow, Russia
- Berry, J.W. (2002), *Cross-cultural psychology research and applications*, available at: <https://www.researchgate.net/publication/245817518> (Accessed 5 Aug. 2024).

- Khukhlaev, O.E., Chibisova, M.Yu. and Kuznetsov, I.M. (2014), "School as the host culture translator: migrant children integration in educational environment", *Cultural-Historical Psychology*, no. 1, pp. 95–103.
- Kovaleva, N.I. (2010), "Social and psychological accompaniment of people from different cultures in educational environment", *Cultural-Historical Psychology*, no. 1, pp. 75–80.
- Lebedeva, N.M., ed. (2017), *Mezhdunarodnye mezhekul'turnye otnosheniya na postsovetskom prostranstve* [Intercultural relationships on the post-Soviet area], Menedzher, Moscow, Russia.
- Lisina, M.I. (1982), "Development of cognitive activity in the process of communication with adults and coeval", *Voprosy psichologii*, no. 4, pp. 227–259.
- Nesterova, A.A., Suslova, T.F. and Efremova, G.I. (2017), *Psikhosotsial'nye osnovy soprovozhdeniya adaptatsii i obucheniya migrantov* [Psychological basics of adaptation resistance and teaching of migrants], Ritm, Moscow, Russia
- Petrollino, S. (2016), *A grammar of Hamar: A South Omotic language of Ethiopia*, available at: <http://hdl.handle.net/1887/44090> (Accessed 5 Aug. 2024).
- Solov'eva, G.A. (2023), "Efficiency mark of the children adaptation program 'Your life in the new environment' by I.Ya. Leibman, U.V. Chernysheva, O.M. Feigelman", in Konstantinov, V.V., ed., *Aktual'nye problemy issledovaniya massovogo soznaniya: Materialy 7-i Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Current problems of the study in mass consciousness: Proceedings of the 7th International Scientific and Practical Conference], Pero, Moscow, Russia, pp. 325–331.
- Stolin, V.V. (1983), *Samosoznanie lichnosti: teoreticheskii i eksperimental'nyi analiz stroeniya samosoznaniya* [The persons' self-awareness. Theoretical and experimental analysis of self-awareness structure], MGU, Moscow, USSR.
- Yangiboeva, D.R. (2022), "Psychological peculiarities of acculturation process in the modern world", *Molodoi uchenyi*, vol. 412, no. 17, pp. 339–342.

Информация об авторе

Елена А. Александрова, кандидат культурологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия; 127051, Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29; aleksandrovaee@gmail.com

Information about the author

Elena A. Aleksandrova, Cand. of Sci. (Cultural Studies), Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia; 29, Sretenka St., Moscow, Russia, 127051; aleksandrovaee@gmail.com